

УЩЕМЛЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ВО ИМЯ СТАБИЛЬНОСТИ

Основные вызовы в Казахстане, Таджикистане и Туркменистане

Май 2015 г.

Данный материал был подготовлен при финансовой поддержке Европейского Союза. Организаторы, подготовившие данный документ, несут полную ответственность за содержание документа, которое ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как отражающее точку зрения Европейского Союза.

Настоящий документ представляет обзор основных вопросов, вызывающих озабоченность, в отношении свободы выражения и средств массовой информации; свободы объединений и собраний; а также доступа к правосудию, недопущения дискриминации и защиты уязвимых групп в Казахстане, Таджикистане и Туркменистане. Он основан на результатах мониторинга, проведенного Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧиСЗ), общественным фондом «Нота Бене» (Таджикистан) и Туркменской инициативой по правам человека (ТИПЧ, находящейся в изгнании в Австрии) в своих странах с апреля 2014 года по апрель 2015 года. Международное партнерство по правам человека (МППЧ, Бельгия) провело дополнительное исследование и составило настоящий документ. Документ был подготовлен в рамках совместного проекта «Транснациональная коалиция гражданского общества в поддержку фундаментальных прав в Центральной Азии», выполняемого этими четырьмя организациями.

Содержание

Казахстан	2
Краткий обзор общей ситуации	2
Свобода слова и СМИ	2
Свобода объединений и собраний.....	4
Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп	6
Рекомендации	8
Таджикистан	10
Краткий обзор общей ситуации	10
Свобода слова и СМИ	10
Свобода объединений и собраний.....	12
Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп	14
Рекомендации	16
Туркменистан	17
Краткий обзор общей ситуации	17
Свобода слова и СМИ	18
Свобода объединений и собраний.....	19
Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп	21
Рекомендации	23

Казахстан

Краткий обзор общей ситуации

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев был переизбран, одержав сокрушительную победу на внеочередных президентских выборах, которые состоялись 26 апреля 2015 года, и на которых ему не было настоящих соперников. Двое других кандидатов в президенты, формально являясь его конкурентами, открыто восхваляли его достижения. Назарбаев правит страной с момента обретения Казахстаном независимости, и он руководит всей политической жизнью страны. В настоящий момент в Парламенте помимо его партии Нур-Отан представлены только две другие про-президентские партии.

В то время как правительство Казахстана прилагает усилия по построению международного имиджа страны как прогрессивного демократического государства, соблюдающего права человека, ситуация с правами человека остается весьма сложной.

За событиями в Жанаозене, имевшими место в декабре 2011 года, которые все еще требуют тщательного и беспристрастного расследования, последовали притеснение оппозиции и инакомыслия. Это привело к тому, что в настоящее время возможность выражать иную точку зрения и открыто обсуждать основные вопросы, вызывающие общественное беспокойство, в стране крайне ограничена. Недавние события на территории бывшего Советского Союза, и, в частности, в Украине, а также текущий экономический спад, по-видимому, еще больше усилили боязнь властей критики и протестов, что спровоцировало новые репрессивные меры.

Имеются также и опасения по поводу того, что членство Казахстана в Евразийском Экономическом Союзе (ЕЭС) приведет к тому, что законодательство и правоприменительная практика России будут использоваться в качестве примера не только в области экономического регулирования, а например, в отношении инициатив, влияющих на гражданское общество. ЕЭС начал функционировать в январе 2015 года.

Отправление правосудия характеризуется серьезными недостатками в Казахстане, а те, кто критикует правительство и члены других уязвимых групп сталкиваются с трудностями при попытках обращения к системе правосудия. Из-за этого все большее количество жалоб подается в международные органы защиты прав человека.

Свобода слова и СМИ

Нападки на плюрализм СМИ

Плюрализму средств массовой информации был нанесен серьезный удар в конце 2012 года, когда суд вынес решение о запрете деятельности нескольких средств массовой информации за якобы «пропаганду экстремизма» в своих публикациях, освещающих Жанаозенские события 2011 года. После этого давление на оставшуюся оппозицию и независимые СМИ продолжилось и по решению суда, ссылавшегося на сомнительные обоснования, **несколько газет было закрыто либо их деятельность приостановлена**, включая такие газеты как «Правдивая газета», «Ассанди таймс» и «АДАМ бол».

В феврале 2015 года Алматинский городской суд оставил без изменений решение от декабря 2014 года о закрытии «АДАМ бол» за статью, квалифицированную как пропаганду войны из-за того, что в ней было приведено интервью с членом казахстанской оппозиции, находящимся в Киеве, который призывал поддержать власти Украины в борьбе с сепаратистскими группировками.¹ Еще в ноябре

2014 года выпуск журнала был запрещен к распространению судом первой инстанции. Представитель ОБСЕ по свободе СМИ осудил меры против «АДАМ бол» и назвал их «радикальными и непропорциональными», а также сказал, что они «ставят под угрозу плюрализм» и «способствуют созданию атмосферы страха у представителей СМИ».²

Притеснение журналистов и критикующих власти лиц

Новый Уголовный кодекс, вступивший в силу в январе 2015 года, сохранил **уголовное наказание за клевету**, особо защищая при этом правительственных чиновников, а также содержит расплывчатую формулировку **правонарушений, заключающихся в «разжигании» социальной, межнациональной и прочих видов «розни», а также в «распространении заведомо ложной информации»**. Эти положения закона представляют собой угрозу свободе выражения, включая и выступления, которые могут рассматриваться некоторыми как провокация или оскорбление. По этим основаниям ранее журналисты и другие лица были привлечены к ответственности.

Гражданский активист Мусагали Дуамбеков был приговорен к одному году ограничения свободы по обвинению в клевете в мае 2014 года за серию статей с журналистским расследованием, а журналистка Наталья Садыкова была арестована заочно в марте 2014 года по такому же обвинению после того, как бывший член парламента выдвинул против нее обвинения в клевете. Перед президентскими выборами в апреле 2015 года Генеральная Прокуратура вынесла предупреждение двум лицам за публикацию якобы оскорбляющих комментариев в Фейсбуке в отношении президента Назарбаева и другого кандидата.³ В марте 2015 года русский по национальности уроженец города Алматы был приговорен к четырем годам лишения свободы с отсрочкой исполнения за «разжигание межнациональной розни», из-за уничижительных комментариев в адрес казахов в социальных сетях, а также высказанных им предположениях о том, что Северный Казахстан может стать частью России. На тех же основаниях был осужден на два года ограничения свободы житель Астаны, казах по национальности, за его высказывания в Фейсбуке в отношении русских. В начале текущего года было начато расследование в отношении журналистки Марии Ковалевой по поводу «распространения заведомо ложной информации» из-за статьи о конфликте в Украине, но впоследствии дело было закрыто.⁴

Средства массовой информации и журналисты по-прежнему становятся мишенью **карательных судебных разбирательств по обвинению в клевете**, которые выдвигаются публичными лицами, требующими завышенные суммы компенсации для возмещения ущерба якобы нанесенного их репутации. Например, в ноябре 2014 года владельцам «АДАМ бол» судом было предписано заплатить 5 миллионов тенге (около 25000 евро) по поводу статьи о конфликте в Сирии, в которой, предположительно, был оклеветан представитель мечети.

Случаи запугивания, нападений и попыток препятствования профессиональной деятельности журналистов продолжают, что было зарегистрировано Фондом защиты свободы слова «Адил Соз».⁵ Большинство таких случаев остается без тщательного расследования и виновные не несут наказания.

Цензура интернета

Сохраняется практика **блокирования вебсайтов**, где публикуется информация неудобная властям, включая новостные сайты, сайты оппозиции и социальные сети. В некоторых случаях блокируется весь сайт целиком, в других ограничивается доступ к определенному контенту. Например, в феврале 2015 года статьи о столкновении на национальной почве в Южном Казахстане были опубликованы Eurasianet.org, Radio Free Europe/Radio Liberty и Today.kz после чего эти ресурсы стали недоступными казахстанским пользователям.⁶ В прошлом году был заблокирован доступ к сайту Fergananeews.com, находящемуся в России, после того, как на нем был опубликован материал

о межэтническом инциденте, имевшем место в Южном Казахстане. В момент написания материала этот сайт остается недоступным.

Дополнения к Закону о связи, принятые в прошлом году, **предоставляют широкие полномочия Генеральной прокуратуре блокировать доступ к интернет ресурсам без получения соответствующего разрешения суда на такое действие**, например, если информация в интернете содержит призывы к «экстремистской» деятельности, «массовым беспорядкам», несанкционированным протестам, либо противоречит выборному законодательству страны. Провайдеры обязаны выполнить требование о блокировании в течение нескольких часов. Ссылаясь на это положение закона, Заместитель председателя ЦИК предупредил до проведения президентских выборов в апреле что, в случае нарушения правила о дне тишины сайты социальных сетей могут быть заблокированы.

Проект закона о «защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», принятый парламентом к рассмотрению в начале текущего года, и подписание которого ожидается президентом на момент написания документа, предусмотрено понятие «сетевое издание» и его обязательную регистрацию в уполномоченном государственном органе. При этом в законопроекте не дается четкого понятия, что такое сетевое издание. Организации гражданского общества опасаются, что это требование будет использовано для того, чтобы **расширить контроль над интернет-ресурсами**.

Свобода объединений и собраний

Ограничительное законодательство и практика в отношении свободы объединений и собраний

Специальный докладчик ООН по правам на свободу мирных собраний и объединений Майна Кийаи посетил Казахстан в январе 2015 года. Он пришел к выводу, что текущие законодательство и практика ограничивают свободу объединений в стране, и что подход правительства к регулированию собраний «лишает право его смысла». ⁷ Детальный отчет по результатам его визита будет опубликован этим летом.

В соответствии с законом, общественное объединение обязано зарегистрироваться в государственных органах, а **новый Уголовный кодекс**, вступивший в силу в январе 2015 года, предусматривает уголовную ответственность за участие в деятельности незарегистрированного объединения. Новый Уголовный кодекс также содержит и другие **положения, которые угрожают свободе объединений**, включая положения, предусматривающие штрафы для членов общественных объединений за «незаконное вмешательство» в деятельность государственных органов и характеризующие «лидеров общественных объединений» как отдельную категорию правонарушителей. Новый **Кодекс об административных правонарушениях** сохранил положения, которые позволяют судам приостанавливать и прекращать деятельность общественного объединения в случае нарушения объединением любого закона страны, независимо от тяжести правонарушения.

Новый **Закон о профессиональных союзах**, вступивший в силу в июле 2014 года, вызвал критику за способствование монополизации сферы профсоюзов и подрывание деятельности независимых профессиональных союзов посредством требования к профсоюзам стать частью отраслевых и общенациональных структур.

Существует озабоченность в связи с возможным принятием **нового закона о финансировании НПО** в Казахстане, схожего тому, что существовал в бывших республиках Советского Союза. Принятие закона о государственном распределении грантов среди НПО, проект которого рассматривается

правительством, может привести к тому, что подконтрольный правительству орган будет уполномочен распределять гранты НПО не только из средств государственного бюджета, но и из прочих источников финансирования. В соответствии с положениями законопроекта, НПО могут получать гранты на деятельность в определенных сферах, а за использованием грантов будет вестись мониторинг.

Члены гражданского общества выразили опасение, что расплывчатые формулировки закона о грантовом финансировании могут быть использованы, чтобы препятствовать получению финансирования и деятельности НПО, неудобных властям. В ответ на критику, которая была выражена гражданским обществом и представителями международного сообщества, некоторые поправки были внесены в законопроект. Тем не менее, остается неясным, в каком именно виде законопроект будет отправлен в парламент. Ожидается, что это произойдет в июне 2015 г.

Во время процедуры Универсального периодического обзора Казахстана в октябре прошлого года, правительственная делегация признала необходимость улучшить действующее законодательство по свободе собраний.⁸ В тот же месяц Комитет по правам человека ООН рекомендовал властям пересмотреть это законодательство.⁹ Тем не менее, до настоящего времени нет сведений о каких-либо мерах, предпринятых в этой связи.

В то время как действующее законодательство требует от организаторов собрания получение предварительного разрешения на проведение мероприятия, в выдаче разрешения часто отказывают под различными предлогами, либо проведение протестов разрешается только в местах, специально отведенных для этих целей. Такие места, как правило, находятся в удаленных районах, что противоречит принципу о том, что собрания должны проходить в пределах «слышимости и видимости» целевой аудитории. Тем не менее, когда общественные мероприятия инициируются правительственными органами либо про-правительственными организациями, проведение таких мероприятий в центре города разрешается. В феврале 2015 года павлодарский суд оставил без изменений решение об отказе в выдаче разрешения гражданским активистам в проведении собрания в центре города Павлодар, указав на то, что там могут проводиться только официальные мероприятия.

Из-за репрессивного подхода властей большинство мирных собраний, проводимых в Казахстане, являются несанкционированными. В то время как проведение некоторых несанкционированных собраний допускается, другие собрания разгоняются полицией, а организаторов и участников задерживают и привлекают к ответственности с последующим наказанием в виде предупреждений, штрафов и арестов. Новый Кодекс об административных правонарушениях предусматривает меру ареста до 15 суток, а новый Уголовный кодекс - до 75 суток ареста за нарушение правил проведения собраний. Судебные разбирательства по этим делам часто сопровождаются нарушениями в части справедливого разбирательства и должного судопроизводства. За последнее время были задержано большое количество участников мирных собраний по социально-экономическим вопросам, таким как девальвация национальной валюты в прошлом году, проблемы лиц, имеющих ипотечные кредиты, и выселения. В некоторых случаях вместе с родителями задерживались и дети, участвовавшие в протестах, а журналистов неоднократно задерживали за освещение несанкционированных собраний.

Власти продолжают использовать тактику «превентивных» задержаний в отношении активистов гражданского общества и других активных граждан до проведения запланированных протестов, что имело место и во время визита Специального докладчика ООН Майны Киай в январе 2015 года. Во время его визита главный редактор журнала «АДАМ бол» Гульжан Ергалиева вместе с другими лицами были задержаны на пути к Площади Республики в г. Алматы - месту проведения мирной акции протеста в поддержку журнала «АДАМ бол».

Преследование активистов гражданского общества и оппонентов режима

В настоящее время в местах лишения свободы находятся несколько лиц, известных своей критикой властей, осужденных в результате несправедливых судебных разбирательств, предположительно, по политическим мотивам. Это - лидер оппозиционной партии Алга! Владимир Козлов, правозащитник Вадим Курамшин, поэт и диссидент Арон Атабек и юрист Евгений Танков. Козлов отбывает наказание в 7,5 лет за якобы участие в Жанаозенских событиях, Курамшин отбывает 12-летний срок наказания за вымогательство что, предположительно, является мекстью за его правозащитную деятельность, Атабеку назначено 18 лет лишения свободы за якобы организацию восстания, а срок Танкова - 3 года за запугивание судьи, что представляется несправедливым и несоразмерным наказанием.

Юрист Зинаида Мухортова была освобождена из психиатрической больницы, куда она была помещена принудительно в ноябре 2014 года, но она должна приходиться в больницу для регулярных проверок. Александр Харламов, журналист и борец с коррупцией был освобожден из-под стражи в сентябре 2013 года, однако уголовное дело, заведенное против него по абсурдным обвинениям в «разжигании межрелигиозной розни», все еще не закрыто.¹⁰ Лидеры забастовочного движения Роза Тулетаева и Максат Досмагамбетов, которые были заключены в тюрьму в результате несправедливого судебного разбирательства после Жанаозенских событий (смотри раздел «Доступ к правосудию») были освобождены условно-досрочно в ноябре 2014 года и феврале 2015 года соответственно. Тем не менее, их обвинения в применении к ним пыток во время содержания в СИЗО все еще не были расследованы.

Незарегистрированная партия Алга!, самая активная оппозиционная партия, была названа «экстремистской» после Жанаозенских событий. Деятельность другой оппозиционной партии - Коммунистической партии была приостановлена решением суда на 3 месяца в декабре 2014 года за якобы несоответствие требованиям закона о минимальном количественном пороге для членов партии. Партия считает это новой попыткой заставить ее замолчать. Ее деятельность уже была приостановлена несколько раз.

Власти Казахстана продолжают добиваться экстрадиции оппозиционеров, ранее выехавших в Европу. Правозащитные НПО выразили серьезную озабоченность в связи с тем, что эти лица подвергаются риску несправедливого судебного разбирательства и пыток и жестокого обращения, если они будут экстрадированы. В апреле 2015 года Кассационный суд Франции аннулировал решение суда первой инстанции об экстрадиции известного оппозиционера Мухтара Аблязова в Россию или Украину, где он тоже разыскивается, и постановил провести новое слушание.¹¹ В том же месяце власти Испании отклонили просьбу правительства Казахстана об экстрадиции Муратбека Кетебаева, бывшего соратника Аблязова, арестованного в Мадриде в декабре 2014 года и задержанного на несколько недель.¹²

Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп

Проблемы в отношении доступа к правосудию

При рассмотрении ситуации в Казахстане в ноябре 2014 года Комитет ООН против пыток выразил озабоченность в связи с проблемами в отправлении правосудия. Комитет выразил особую обеспокоенность тем, что роль участников судебного процесса не уравновешены. Комитет ООН призвал власти Казахстана «предпринять структурную реформу (...) с целью уравновешивания на практике и обеспечения равенства сторон между соответствующими ролями прокурора и защитника в судебном процессе и обеспечения независимости судебной системы». Также государство

призвали к мерам по обеспечению того, чтобы адвокатам было разрешено собирать и представлять доказательства, вызывать свидетелей и иметь беспрепятственный доступ ко всем доказательствам, имеющимся у стороны обвинения.

Наблюдатели КМБПЧ неоднократно регистрировали нарушение права на равенство сторон, права на защиту и других прав справедливого судебного разбирательства во время судебных процессов, в частности, процессов с участием лиц, критично относящихся к властям, либо тех, кто был подвержен произвольному и незаконному обращению со стороны властей. Эти системные проблемы были также отражены в жалобах, поданных в органы ООН по правам человека, где ожидают своего решения десятки жалоб от граждан Казахстана. Большое количество этих жалоб были поданы при поддержке КМБПЧ.

Решения, уже вынесенные органами ООН по правам человека, были восприняты как создающие прецедент в контексте обеспечения доступа к правосудию. Например, в октябре прошлого года Комитет ООН по правам человека в первый раз рассмотрел жалобу о реализации права на свободу собраний в Казахстане и выявил многочисленные нарушения. Он потребовал от Казахстана предоставить эффективные меры правовой защиты для жертв и пересмотреть действующее законодательство для предотвращения подобных нарушений в будущем.¹³

Дополнения к Гражданскому процессуальному кодексу, принятые в ноябре 2014 года, **требующие, чтобы представители интересов лиц в суде имели юридическую степень**, создали препятствия для правозащитников без такой степени выступать в качестве защитника. Хотя положение Кодекса в отношении представителей организаций, уполномоченных защищать интересы своих членов, остались без изменений, некоторые суды истолковали новое положение как применимое и к таким защитникам.¹⁴

Международные органы уже неоднократно призывали провести **независимое международное расследование Жанаозенских событий декабря 2011 года**, а также расследовать жалобы о применении пыток, высказанные лицами, содержащимися под стражей сразу после этих событий. Эти призывы поступили в ноябре 2014 года от Комитета ООН против пыток в ходе оценки ситуации в Казахстане и от Специального докладчика ООН по свободе мирных собраний и объединений во время его визита в страну в январе 2015 года. Во время Жанаозенских событий свыше десятка людей были убиты и еще больше ранены во время применения полицией огнестрельного оружия при подавлении беспорядков, происшедших после многомесячной мирной забастовки нефтяников. По результатам несправедливого судебного разбирательства¹⁵ 13 человек всего были приговорены к лишению свободы по обвинениям в участии в этих событиях. В марте 2015 года последние два человека, осужденные по этим обвинениям, были условно-досрочно освобождены.

Неадекватная защита уязвимых групп и нетерпимое отношение к сообществу ЛГБТ

Отчет по результатам второго **Универсального периодического обзора (УПО) Казахстана**, заслушанный в октябре 2014 года, был принят Советом ООН по правам человека в марте 2015 года¹⁶. Во время УПО государства-члены ООН выразили беспокойство в отношении широкого круга прав человека и дали **около 200 рекомендаций Казахстану об улучшении положения дел с правами человека**. Среди этих многочисленных рекомендаций были и рекомендации по углублению усилий по недопущению дискриминации, а также защиты уязвимых групп, таких как журналисты, активисты гражданского общества, женщины, дети, религиозные меньшинства, мигранты, люди с ограниченными возможностями, заключенные и жертвы пыток. Правительство Казахстана заявило, что 48 рекомендаций «уже были выполнены», и 96 «находятся в процессе реализации», но не поддержало при этом оставшиеся 50 рекомендаций. КМБПЧ и другие казахстанские НПО принимали

активное участие в процессе подготовки к УПО и подали несколько совместных письменных документов в рамках процедуры.¹⁷

Как и в других странах региона в Казахстане члены сообщества ЛГБТ страдают от повсеместной нетерпимости и подвергаются дискриминации. Подтверждением такого отрицательного отношения являются события прошлого года, когда акимат г.Алматы подал в суд на рекламное агентство за плакат, на котором целуются русский поэт Александр Пушкин и казахский композитор Курмангазы Сагырбайулы, утверждая, что такой плакат является «неэтичной рекламой». Агентство и его директор были оштрафованы и в рамках отдельного дела были осуждены за клевету по причине того же плаката, им было также приказано возместить моральный ущерб в размере 150000 Евро. За публикацией постера последовал всплеск общественного негодования и активисты из молодежного движения *Болашак* призвали принять закон против ЛГБТ сообщества.

Более того, законопроект, защищающий детей от «наносщей вред информации», принятый парламентом и ожидающий подписания президентом потенциально содержит риск того, что общественное выражение так называемых нетрадиционных сексуальных отношений окажется в Казахстане под запретом. Со слов инициаторов, законопроект преследует своей целью запретить распространение информации о таких отношениях, наряду с пропагандой насилия и жестокости, порнографии и прочих, а формулировки закона могут быть использованы для препятствования повышению осведомленности, адвокации и открытых дебатов о вопросах ЛГБТ. Одновременно существует вероятность того, что этот закон усилит нетерпимость и дискриминацию в отношении ЛГБТ-сообществ.¹⁸

Рекомендации

Свобода слова и СМИ

Власти Казахстана должны:

- Положить конец практике закрытия независимых и оппозиционных средств массовой информации, и обеспечить безотлагательное и независимое расследование угроз и нападения на журналистов с целью наказания виновных.
- Декриминализовать клевету, отозвать положения Уголовного кодекса о «разжигании» социальной, межнациональной и другой розни, и положение о «распространении заведомо ложной информации», и обеспечить, чтобы никто не был обвинен или осужден из соображений возмездия за реализацию законного права на свободу выражения.
- Установить верхние пределы сумм возмещения морального ущерба, которые могут быть назначены в рамках судебного разбирательства о клевете.
- Прекратить блокирование веб-сайтов только потому, что они содержат информацию, критикующую власть либо неудобную для нее, и пересмотреть действующие законодательство для обеспечения того, чтобы любые меры по ограничению доступа к онлайн ресурсам в обязательном порядке были санкционированы судом в соответствии со стандартами должного судопроизводства, были действительно необходимыми и ограничивались только определенным содержанием.
- Отменить предложение о регистрации «онлайн медиа» и воздержаться от принятия любого закона, необоснованно ограничивающего интернет-свободу.

Свобода объединений и собраний

Власти Казахстана должны:

- Тесно сотрудничать со Специальным докладчиком ООН по свободе мирных собраний и объединений по результатам его визита в Казахстан и предпринять конкретные и эффективные меры для выполнения рекомендаций, выработанных по результатам его визита.
- Внести поправки к положениям новых Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях, а также других действующих законов, ограничивающих свободу объединений и собраний, чтобы привести их в соответствие с международными обязательствами Казахстана в области прав человека.
- Разработать новый закон о собраниях в тесном сотрудничестве с гражданским обществом для обеспечения правовых рамок, поддерживающих это право, и реализовать соответствующие меры для изменения существующей практики. В частности, создать простую уведомительную процедуру для лиц, проводящих собрание, воздержаться от практики ограничения мест проведения собраний удаленными районами и позволить мирным протестам проходить без чрезмерного вмешательства властей.
- Обеспечить, чтобы никакой законопроект, который ненадлежащим образом ограничивает доступ к финансированию для НПО, не был принят, и консультироваться с организациями, представляющими весь спектр гражданского общества, по любым законодательным инициативам, влияющим на деятельность НПО.
- Прекратить подавлять политические оппозиционные партии и позволить им работать беспрепятственно.
- Прекратить политически мотивированное преследование правозащитников, юристов и прочих, кто критикует власть и, незамедлительно и без всяких условий освободить лиц, заключенных под стражу по таким основаниям.

Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп

Власти Казахстана должны:

- Предпринять эффективные меры для реализации на практике рекомендаций договорных органов ООН, а также государств-членов ООН в рамках УПО в отношении соблюдения принципов справедливого судебного разбирательства и усиления защиты уязвимых групп.
- Добросовестно выполнить решения органов ООН по правам человека, принятые в ответ на индивидуальные жалобы, поданные из Казахстана.
- Согласно призывам международных органов по правам человека, позволить провести международное и независимое расследование Жанаозенских событий, а также провести тщательное и независимое расследование жалоб на пытки, высказанных лицами, содержащимися под стражей в связи с Жанаозенскими событиями.
- Открыто осудить нетерпимость и дискриминацию членов ЛГБТ-сообществ и усилить меры по борьбе с таким отношением.
- Воздержаться от принятия закона, который усиливает негативное отношение к ЛГБТ-сообществам и который может быть использован для ограничения открытых дискуссий по вопросам в отношении прав ЛГБТ, сексуальной ориентации и гендерной принадлежности.

Таджикистан

Краткий обзор общей ситуации

В ходе парламентских выборов от 1 марта 2015 года правящая Народно-демократическая партия Таджикистана, совместно с тремя другими партиями (Аграрная партия, Партия экономических реформ и Социалистическая партия) обеспечили себе все места в парламенте. Две оппозиционные партии, Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) и Коммунистическая партия, ранее представленные в законодательном органе страны, не смогли набрать необходимого количества голосов.

Наблюдатели от ОБСЕ и Европейского парламента назвали мартовские парламентские выборы несвободными и несправедливыми, отмечая, что они прошли в «ограниченном политическом пространстве»: ход избирательной кампании контролировался со стороны правящей партии, оппозиционные партии подвергались притеснениям и им чинились препятствия, а на избирателей оказывалось давление. Наблюдатели также сообщили о серьезных процессуальных нарушениях в день выборов.¹⁹ Тем не менее, наблюдатели от СНГ и Межпарламентской ассамблеи СНГ признали выборы демократическими и свободными.²⁰

В связи с ограниченным числом избирательных участков на территории Российской Федерации, много таджикских трудовых мигрантов не имели возможности проголосовать.²¹ Среди трудовых мигрантов, проживающих в России, немало сторонников ПИВТ.

В последнее время в Таджикистане наблюдается усиление давления на политическую оппозицию, а критика в отношении властей зачастую преподносится как угроза стабильности общества. Условия работы для СМИ, гражданского общества и адвокатов ухудшаются, продолжается практика произвольного блокирования веб-сайтов.

Как было подчеркнуто Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам по итогам недавнего обзора, в Таджикистане существуют серьезные пробелы в сфере защиты уязвимых групп, как то: женщины, дети, мигранты и члены их семей, оставшиеся на родине.²²

В ходе подготовки ко второму циклу Универсального периодического обзора (УПО) Таджикистана, который запланирован на апрель 2016 года, была создана правительственная рабочая группа по подготовке национального доклада, проводятся консультации по осуществлению рекомендаций, ранее вынесенных Таджикистану.

Свобода слова и СМИ

Запугивание и преследование СМИ и журналистов

В связи с парламентскими выборами в марте 2015 года, усилились опасения по поводу запугивания и преследования журналистов и представителей СМИ.

В совместном заявлении, опубликованном в преддверии выборов, Национальная ассоциация независимых средств массовой информации Таджикистана (НАНСМИТ), Совет по СМИ РТ и Союз журналистов Таджикистана осудили факты угроз и нападения на независимых журналистов и призвали к принятию адекватных мер по предотвращению и расследованию подобных инцидентов. В заявлении, в частности, отмечалось, что проводимые в СМИ и социальных сетях кампании по дискредитации журналистов используют информацию, касающуюся личной и профессиональной

тайны журналистов, что свидетельствует о незаконном доступе к информации ограниченного характера.²³

В ходе мартовских парламентских выборов НАНСМИТ также зафиксировала ряд случаев **воспрепятствования работе журналистов**, например, путем отказа в доступе на избирательные участки в день выборов²⁴.

Существуют сообщения о том, что из-за боязни последствий средства массовой информации все чаще **прибегают к самоцензуре**. Это особо актуально сейчас, когда большое количество изданий пострадало вследствие экономического спада.²⁵ Примером открытой цензуры наблюдатели считают введение временного запрета на печать еженедельника «Нигох» в декабре 2014 года в связи с отсутствием перерегистрации и продления лицензии.²⁶

Несмотря на декриминализацию клеветы в 2012 году, **оскорбление президента и представителей власти** по-прежнему подлежит уголовной ответственности, что, в свою очередь, отрицательно воздействует на свободу выражения мнений. **Гражданские иски по обвинению в клевете** по-прежнему используются в качестве одной из форм наказаний в отношении СМИ и журналистов.

В случае одного из самых громких дел прошлого года, за клевету в отношении «интеллигенции» суд обязал редакцию известной независимой газеты «Азия-Плюс» и ее редактора Ольгу Тутубалину выплатить 30 000 сомони (около 4500 евро) в качестве компенсации за нанесение морального ущерба. В данном случае иск касался статьи, критикующей бывшего оппонента правительства, который, после возвращения в страну, публично восхвалял президента Таджикистана. В своей статье газета приводит известную цитату Ленина: «Интеллигенция это не мозг нации, это ее говно.»²⁷ Иск был подан при поддержке пяти организаций, финансируемых государством. Решение, которое было оставлено в силе, широко критиковалось как нарушение свободы слова.

Еще одним тревожным прецедентом стало задержание по обвинению в шпионаже таджикского блоггера и исследователя Александра Садыкова в июне 2014 года. Садыков был задержан в городе Хорог, где занимался исследованием по урегулированию конфликтов в связи со столкновениями между правоохранительными органами и местными жителями в этом же городе в мае прошлого года (подробнее в разделе «свобода объединений и собраний»). По данным Государственного комитета по национальной безопасности, он был задержан «в ходе диверсионной деятельности в пользу иностранного государства»²⁸. Вследствие критики со стороны международного сообщества в июле Садыков был выпущен на свободу, а в сентябре смог вернуться в Канаду.

Блокирование веб-сайтов

За последние несколько лет **произвольное блокирование веб-сайтов** стало обычным явлением в Таджикистане. Эти меры применяются в отношении новостных сайтов, социальных сетей, таких как Facebook, Twitter, YouTube, Вконтакте и других интернет-ресурсов.

В октябре 2014 года в стране были заблокированы сотни веб-сайтов, что стало одним из самых широкомасштабных блокировок на сегодняшний день. Интернет-ресурсы были заблокированы после того как в сетях появились призывы к антиправительственному митингу в Душанбе. (Подробнее в разделе «свобода объединений и собраний»). Некоторые из этих сайтов до сих пор остаются недоступными. Служба связи при правительстве, как правило, отрицает ответственность за отключение интернет-ресурсов, ссылаясь на «технические проблемы». Тем не менее, интернет-провайдеры признались в том, что получили **неофициальные приказы блокировать сайты**.

В связи с определенными политическими событиями, без предоставления адекватного объяснения, неоднократно **блокировались услуги мобильной связи**. К примеру, накануне парламентских выборов в марте 2015, практически все мобильные провайдеры временно ограничили доступ к

услугам обмена текстовыми сообщениями²⁹. Похожая ситуация сложилась в октябре 2014 года, после того как в Интернете появились призывы к проведению антиправительственного митинга.

Продолжающаяся практика блокирования веб-сайтов неоднократно подвергалась критике как гражданского общества, так и международного сообщества³⁰. Представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации описал сложившуюся ситуацию как «тревожную и вызывающую беспокойство тенденцию» и напомнил властям о том, «что они несут ответственность за то, чтобы всем гражданам в Таджикистане был обеспечен беспрепятственный доступ к информации как в оффлайновом, так и в онлайн-режиме»³¹

Свобода объединений и собраний

Отсутствие безопасности НПО

Представители гражданского общества работают в условиях отсутствия безопасности. За последнее время, ряд НПО подверглись **внеплановым проверкам**, несколько НПО были **ликвидированы или находятся под угрозой закрытия** по обвинениям в нарушениях технического характера.

Летом прошлого года Конституционный суд РТ рассмотрел жалобу Ассоциации молодых юристов «Ампаро», поданную по факту ликвидации этой организации в 2012 году. Суд постановил, что основания для ликвидации НПО, прописанные в Законе об общественных объединениях, изложены не достаточно ясно и нуждаются в доработке. Тем не менее, на сегодняшний день соответствующие поправки в национальное законодательство предложены не были.

Вместо этого, в ноябре 2014 года появилась информация о том, что Министерство юстиции разработало проект **поправок, касающихся вопросов финансирования НПО**. В соответствии с предлагаемыми поправками к Закону об общественных объединениях, все гранты и пожертвования, полученные от иностранных и международных источников, подлежат регистрации до начала реализации программ, финансируемых указанными источниками. При этом не прописаны ни минимальная сумма, на которую распространяется данное требование, ни порядок регистрации. В связи с расплывчатой формулировкой, непонятно подлежат ли также регистрации средства, полученные от местных доноров. По утверждениям правительства данные поправки необходимы для выполнения рекомендаций Целевой группы по финансовым мероприятиям для борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), аналогично практике других стран, где также было инициировано ограничительное законодательство в отношении НПО.

Предлагаемые поправки подверглись серьезной критике со стороны гражданского общества, которое отметило отсутствие прозрачности в процессе разработки проекта и выразило обеспокоенность в связи с тем, что предлагаемые положения будут чрезмерно ограничивать доступ к иностранному финансированию для НПО в нарушение международных стандартов.³² Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам также выразил обеспокоенность по поводу законопроекта, заявив, что предложенные поправки «могут оказать негативное влияние на деятельность организаций гражданского общества»³³.

После высказанной критики, представители НПО были приглашены Министерством юстиции для обсуждения и выработки рекомендаций по законопроекту, в ходе которого министр юстиции заверил участников беседы в том, что требование о регистрации не будет включать получение разрешения на использование грантов. До того, как законопроект был представлен на рассмотрение в парламенте в конце марта 2015 г., в него внесли изменения, в соответствии с которыми «использование грантов будет разрешено только после *уведомления* регистрирующего органа». Тем не менее, в остальном, предлагаемые поправки по-прежнему сформулированы нечетко.

По инициативе депутатов Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли (нижней палаты Парламента), 28 апреля 2015 года прошли общественные слушания с участием представителей правительства и гражданского общества, посвященные обсуждению предложенных поправок. В ходе встречи депутаты заверили, что примут во внимание все высказанные аргументы при рассмотрении законопроекта.

Ограничение свободы собраний

Новый закон о собраниях, принятый в Таджикистане в конце 2014 содержит более ограничительные положения по сравнению с предыдущим, которые вызывают обеспокоенность в свете международных стандартов, касающихся права на свободу мирных собраний. В частности, закон требует получения разрешения на проведение собраний и содержит широко сформулированные положения, препятствующие проведению собраний. Законом не предусматривается проведение спонтанных собраний, а также запрещается иностранным гражданам принимать участие в собраниях.

По заверениям инициаторов нового закона о собраниях, он является необходимым в свете существующих угроз для безопасности страны.

В октябре 2014 года, после появления в социальных сетях призывов оппозиционной «Группы 24» к проведению антиправительственного митинга в Душанбе, были предприняты беспрецедентные меры безопасности, которые сопровождались массовым блокированием веб-сайтов (подробнее в разделе «Свобода слова и СМИ»). Кроме того, решением суда «Группа 24» была признана «незаконной» за «экстремистские» призывы к свержению власти. Запланированный митинг так и не состоялся. В марте 2015 года, находящийся в ссылке лидер «Группы 24», был убит в Стамбуле при невыясненных обстоятельствах. Турецкие власти продолжают расследование по данному обстоятельству.

В мае 2014 года три человека были убиты и несколько ранены в ходе столкновений между сотрудниками милиции и местными жителями, которые вспыхнули в связи с операцией, проводимой правоохранительными органами в городе Хороге в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО). По данному факту начато расследование, однако на сегодняшний день результаты расследования не обнародованы. После событий в Хороге, представители властей обвинили иностранные государства в попытках «дестабилизировать» ситуацию в стране³⁴, в результате чего по обвинению в шпионаже был арестован таджикский блоггер и исследователь Александр Садыков (подробнее в разделе «Свобода слова и СМИ»).

Религиозные призывы в поддержку властей

В сентябре 2014 г. Совет Улемов Таджикистана издал фетву, согласно которой агитация населения против властей, а также сотрудничество с национальными и международными организациями, политическими партиями и средствами массовой информации, пытающимися «дестабилизировать» обстановку в обществе считается «великим грехом».

Кроме того, имамы контролируемых государством мечетей неоднократно обращались к прихожанам с проповедями, направленными против политической оппозиции. Накануне парламентских выборов 1 марта 2015 года, имамы призывали верующих голосовать за правящую партию, и позже вышли с предложением о закрытии одной из крупнейших оппозиционных партий в стране - Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ)³⁵. В ходе предвыборной кампании ПИВТ и ее члены были подвергнуты дискредитации в СМИ и социальных сетях³⁶. Другие оппозиционные партии и их представители также были подвергнуты преследованиям.

Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп

Вопросы, связанные с судебной реформой

Новая Программа судебно-правовой реформы в Таджикистане на 2015-2017 гг была принята в начале этого года. Основной задачей данной программы является укрепление судебной системы и защита прав граждан при отправлении правосудия, в том числе, посредством предоставления бесплатной юридической помощи³⁷. При работе над программой консультации с представителями гражданского общества проводились в ограниченном объеме, а у юридического сообщества страны вообще не было возможности активно участвовать в данном процессе.

В марте 2015 года, президент РТ подписал принятый парламентом новый Закон об адвокатуре и адвокатской деятельности. Согласно положениям закона все практикующие адвокаты должны будут пройти квалификационную комиссию, которая находится в ведении Министерства юстиции, тем самым ставя под угрозу независимость адвокатуры. Рекомендации, представленные со стороны адвокатских сообществ, гражданского общества и международных организаций не были приняты во внимание в процессе принятия закона.

Преследование адвокатов

В последнее время, все чаще звучат опасения по поводу преследования адвокатов в связи с их профессиональной деятельностью, как было отмечено в заявлении таджикских организаций гражданского общества и представителей адвокатских коллегий, распространенном прошлым летом³⁸.

В январе 2015 года, суд города Душанбе признал виновным известного адвоката Шухрата Кудратова во взяточничестве и мошенничестве и приговорил его к девяти годам лишения свободы, а также запретил заниматься юридической деятельностью в течение двух лет после освобождения. Предполагается, что обвинения против Кудратова были вызваны его профессиональной и правозащитной деятельностью, а также участием в делах, связанных с политически значимыми фигурами, такими, как бизнесмен и оппозиционный деятель Заид Саидов, осужденный и приговоренный к тюремному заключению в декабре 2013 г. После осуждения Саидова, Кудратов продолжал открыто высказываться об этом деле, в том числе говорил о случаях запугивания, с которыми сталкивались он и другие адвокаты Саидова. Кроме того, Кудратов является членом оппозиционной социал-демократической партии. В марте 2015 года, Верховный суд РТ оставил в силе приговор суда в отношении Кудратова, изменив его в части наказания в виде лишения свободы сроком до пяти лет и выплаты штрафа в размере 87 000 сомони (около 13 000 евро). Решение суда было подвергнуто широкой критике.

Еще один адвокат Саидова, Фахриддин Закиров был выпущен из-под стражи в ноябре 2014, проведя несколько месяцев в заключении по аналогичным обвинениям.

Недостаточная защита социально-экономических прав и уязвимых групп

В феврале 2015 года, Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам рассмотрел доклад Республики Таджикистан о ходе реализации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП). По мнению Комитета, таджикские власти не приняли адекватных мер по осуществлению многих рекомендаций, вынесенных в ходе рассмотрения первого доклада РТ в 2006 году³⁹. Комитет выразил озабоченность, в частности, по поводу отсутствия эффективных средств правовой защиты в случаях нарушения экономических,

социальных и культурных прав, отсутствия всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, и распространенности коррупции в государственном секторе.

Комитет уделил особое внимание правам женщин и подверг критике укоренившиеся гендерные стереотипы и дискриминацию, гендерное разделение и разрыв в доходах на рынке труда, а также широкое распространение домашнего насилия и безнаказанность лиц, виновных в нем. Комитет выразил сожаление в связи с низким качеством образования из-за отсутствия квалифицированных преподавателей и учебных материалов, сокращения учебных программ на языках этнических меньшинств, а также высокого уровня отсева из школ девочек и детей из неблагополучных семей. Он также выразил озабоченность по поводу недостаточных мер по защите прав других уязвимых групп, как то: трудовые мигранты и их семьи, оставленные на родине, лица с ограниченными физическими возможностями, лица, ищущие убежище и беженцы. Проблемы, поднятые Комитетом, в значительной степени отражают озабоченность представителей гражданского общества, выраженную в докладе НПО⁴⁰.

По оценкам, около одного миллиона таджикских трудовых мигрантов находятся на заработках на территории Российской Федерации. В 2013 году, размер денежных переводов, отправляемых мигрантами домой, составил около половины ВВП Таджикистана, что является одним из самых высоких показателей в мире. Тем не менее, в последнее время появились сообщения о том, что число трудовых мигрантов, покидающих Россию из-за девальвации рубля и вступления в силу новых ограничительных правил миграции, может значительно вырасти. НПО обеспокоены тем, что таджикские власти не предприняли достаточных мер в связи с возможным массовым возвращением мигрантов, содействующих их реинтеграции путем создания возможностей для трудоустройства⁴¹.

Другие вопросы, связанные с дискриминацией

В своей речи по случаю Дня матери, который в Таджикистане отмечается 8 марта, президент страны Эмомали Рахмон раскритиковал ношение хиджаба и другой одежды черного цвета таджикскими женщинами. По мнению президента, данная практика является «чуждой» национальной культуре и призвал государственные учреждения предотвратить ее распространение среди населения.⁴² Вскоре после этого появилась информация о рейдах правоохранительных органов, проводимых на базарах и в магазинах, где якобы продается «неуместная» (нежелательная) одежда. В то же время по телевидению были показаны передачи, направленные на дискредитацию женщин, носящих хиджаб, в которых брались интервью у работниц секс-бизнеса, одетых в этот вид одежды. В СМИ также появилась информация о случаях принудительного бритья бород мусульманским мужчинам. Гражданские и религиозные активисты расценили данные действия как вмешательство в личную жизнь граждан, а также как нарушение права на свободу вероисповедания и запрета дискриминации.⁴³ При этом в МВД утверждали, что никаких официальных распоряжений по проведению вышеозначенных акций не было. МВД также обещало рассмотреть все жалобы о незаконных действиях представителей правоохранительных органов.⁴⁴

В другом случае, в июне 2014 года, правоохранительными органами были проведены рейды в рамках борьбы с так называемыми преступлениями против нравственности, в результате которых были задержаны сотни секс-работников, которых сфотографировали, сняли отпечатки пальцев, а также заставили пройти медицинские тесты на наличие заболеваний, передающихся половым путем. Рейды и задержания сопровождалась процессуальными нарушениями, в ходе которых по информации задержанных, они подвергались оскорблениям, жестокому обращению и попыткам шантажа. По официальной информации, некоторые лица были задержаны по подозрению в «гомосексуальном поведении», несмотря то, что гомосексуализм не является преступлением в Таджикистане⁴⁵. НПО, выступившие в защиту прав задержанных и выразившие озабоченность по поводу этих мер в свете международных стандартов в области прав человека, подверглись критике, отраженной в открытом письме, подписанном местной «интеллектуальной элитой».

Рекомендации

Свобода слова и СМИ

Власти Таджикистана должны:

- Публично приветствовать и поощрять открытую дискуссию по вопросам, представляющим общественный интерес; осудить запугивание и преследование журналистов и СМИ; и гарантировать, что каждый подобный инцидент будет тщательно и беспристрастно расследоваться, а виновные будут привлекаться к ответственности.
- Воздержаться от мер, препятствующих доступу к информации для СМИ и журналистов, которые освещают события, представляющие общественный интерес.
- Отменить положения Уголовного кодекса, предусматривающие наказания за оскорбление и ограничить сумму морального ущерба по гражданским искам за клевету.
- Положить конец практике произвольного блокирования доступа к веб-сайтам и услугам мобильной связи и убедиться, что жители имеют беспрепятственный доступ к информации как в Интернете, так и за его пределами.

Свобода объединений и собраний

Власти Таджикистана должны:

- Воздержаться от принятия проекта поправок о регистрации финансирования НПО, находящегося на рассмотрении в парламенте, и уважать право неправительственных организаций иметь беспрепятственный доступ к финансированию для продолжения их деятельности, в том числе из зарубежных источников.
- Изменить положения Закона об общественных объединениях и других соответствующих законов по надзору и инспекциям, а также о приостановлении и ликвидации НПО, для того чтобы данные нормы были ясны, однозначны и полностью соответствовали международным обязательствам Таджикистана в области прав человека.
- Привести положения нового Закона о собраниях в соответствие с международными стандартами в области прав человека и содействовать созданию условий для осуществления свободы мирных собраний.
- Консультироваться с гражданским обществом по любым законодательным инициативам, затрагивающим НПО; обеспечить прозрачность процессов законотворчества; принять во внимание рекомендации международных экспертов и лучшие международные практики при подготовке законопроектов.
- Гарантировать, что оппозиционные политические партии смогут беспрепятственно осуществлять свою деятельность, и способствовать открытию политического пространства путем принятия эффективных мер в соответствии с рекомендациями международных органов по правам человека.

Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп

Власти Таджикистана должны:

- Обеспечить защиту и независимость адвокатов путем пересмотра Закона об адвокатуре и адвокатской деятельности в соответствии с рекомендациями, представленными адвокатскими сообществами, гражданским обществом и международными организациями.
- Предпринять эффективные меры, для того, чтобы положить конец угрозам и преследованиям адвокатов, связанным с их профессиональной деятельностью и гарантировать, что ни один адвокат не подвергнется аресту, обвинению или тюремному заключению в отместку за дела, над которыми он работает. Выпустить из под стражи адвоката Шухрата Кудратова.
- Принять конкретные и систематические меры по выполнению рекомендаций, представленных Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам, в том числе путем принятия всеобъемлющего, реалистичного и ориентированного на результат плана действий, работая в тесном сотрудничестве с организациями гражданского общества; привлекать к сотрудничеству НПО для реализации этого плана.
- Воздержаться от принятия мер по защите национальной стабильности или противодействия «безнравственности», нарушающих фундаментальные права граждан либо подрывающих принцип недискриминации.

Туркменистан

Краткий обзор общей ситуации

Все выборы в Туркменистане, в том числе и выборы 2012 года, на которых был переизбран нынешний президент Гурбангулы Бердымухаммедов, набравший якобы, 97% голосов, были принципиально недемократичными и несвободными. Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ воздержалось от развертывания полномасштабной мониторинговой миссии по наблюдению за выборами из-за отсутствия конкуренции.⁴⁶

В прошлом году президент инициировал процесс реформы, заявив, что он направлен на приведение Конституции страны в соответствие с международными стандартами. В последнее время также был принят ряд новых, более либерально сформулированных законов, касающихся осуществления основных прав. Тем не менее, эти законы не привели к соответствующим положительным изменениям на практике и вряд ли могут привести к таковым в отсутствие широкомасштабных реформ, расширяющих возможности для свободного выражения мнений, политической и гражданской активности граждан.

В настоящее время ситуация с правами человека в стране остается плачевной. Как и прежде администрация президента контролирует все ветви власти. Несмотря на то, что появились две новые политические партии, формально конкурирующие с президентской, в стране нет функционирующей политической оппозиции, а все известные оппоненты либо в изгнании, либо в тюрьме. Средства массовой информации строго контролируются государством, в стране сложился откровенно репрессивный климат для гражданского общества, и все те, кто публично критикует власти, находятся под угрозой преследования.

В стране пропагандируется культ личности президента Бердымухаммедова с признаками, аналогичными культу печально известного покойного президента Сапармурата Ниязова. В частности, новому президенту присвоен титул «Покровитель» нации, по всей стране развешаны его портреты, мобилизуются учащиеся и другие граждане для проведения массовых мероприятий, направленных на восхваление его режима

В стране процветает коррупция, и граждане продолжают подвергаться произвольным и незаконным мерам со стороны властей. Доступ к правосудию и защите у населения при этом очень ограниченный. Женщины, дети, меньшинства, мигранты и другие группы уязвимых граждан наиболее подвержены риску нарушения их прав.

Свобода слова и СМИ

Жесткий контроль над средствами массовой информации и ограничения на доступ к информации

Первый в стране Закон о СМИ вступил в силу в Туркменистане в январе 2013 года. Этот закон содержит долгожданные положения, обеспечивающие свободу средств массовой информации, запрещающие цензуру и незаконное вмешательство в деятельность СМИ. Тем не менее, эти положения резко контрастируют с сегодняшними ограничениями возможностей работы СМИ в стране.

В стране нет независимых средств массовой информации. Государственные СМИ жестко контролируются властями и используются как средство идеологической пропаганды. Власти вмешиваются в работу СМИ и диктуют редакционную политику; главные редакторы и другие высокопоставленные чиновники СМИ назначаются и освобождаются от должности самим президентом. Импорт иностранных газет ограничен.⁴⁷ Программы, транслируемые на национальных телеканалах, тщательно фильтруются. В то время как иностранные каналы доступны лишь тем, кто имеет частные спутниковые антенны, произвольные кампании властей по демонтажу спутниковых антенн ограничивают доступ и к этому источнику информации. По данным ТИПЧ попытки властей демонтировать спутниковые тарелки, а также кондиционеры и другие приборы, якобы портящие внешний (парадный) вид зданий, усилились в связи с предстоящими Азиатскими играми по боевым искусствам и состязаниям в закрытых помещениях, которые должны состояться в Ашхабаде в 2017 году.⁴⁸

Власти продолжают укрывать информацию о событиях, показывающих их в невыгодном свете и могущих вызвать недовольство населения, сюда относятся катастрофы, вспышки эпидемических заболеваний и т.д. В связи с этим СМИ запрещается сообщать о подобных событиях, очевидцев запугивают, фото и видеоматериалы конфискуют. Такие меры были предприняты, в частности, в связи ДТП со смертельным исходом, с участием автомобиля президентской охраны в октябре 2014 года.⁴⁹

По устоявшейся «сомнительной» традиции, служащие государственных учреждений обязаны оформлять подписку на непопулярные государственные периодические издания по профилю своей профессиональной деятельности, и делают они это за свой счет.⁵⁰

Интернет-цензура

Только около 10% населения имеют доступ в Интернет⁵¹, который все так же находится под жестким контролем государства. Иностранные сайты, публикующие независимую и критическую информацию о событиях в Туркменистане, блокируются. Иностранные сайты социальных сетей часто оказываются доступными лишь через прокси-серверы. Доступ к загружаемым приложениям связи, таким как WhatsApp, также ограничен. Расходы на частный доступ в Интернет остаются непомерно высокими. МТС - провайдер, единственный конкурент государственного провайдера в стране, испытывает препятствия со стороны государства, когда хочет предложить клиентам более привлекательный набор услуг. Так, к примеру, МТС смог запустить сеть 3G только в октябре 2014 года, спустя четыре года после запуска сети государственным провайдером.

Согласно новому закону «О правовом регулировании развития сети Интернет», принятому в конце 2014 года, правительство берет на себя ряд обязательств по расширению доступа к Интернету, обеспечению справедливой конкуренции в области интернет-услуг и развитию Интернет инфраструктуры. Вместе с тем новый закон вводит **чрезмерные ограничения на доступ к онлайн-контенту**. Среди прочего закон запрещает распространение информации, которая считается клеветнической или «отрицает семейные ценности». Закон также утверждает, что органы, регулирующие Интернет, могут сотрудничать с общественными объединениями, «деятельность которых направлена на выявление незаконной информации в Интернете». Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ обратила внимание на важность закона, закладывающего основы для лучшего доступа в Интернет, вместе с тем ею была выражена озабоченность в связи с содержащимися в законе ограничениями.⁵²

Свобода объединений и собраний

Новое законодательство, регулирующее свободу объединений и собраний

Новый Закон об общественных объединениях был принят в Туркменистане в мае 2014 года, а первый Закон о собраниях был подписан президентом в начале этого года и вступит в силу в июле. Можно только приветствовать усилия по развитию законодательства в данных областях как таковые, в то же время новые законы содержат фундаментальные ограничения, а они не могут привести к реальному улучшению ситуации, если только не будут приняты систематические меры, содействующие созданию условий гражданского участия вне жесткого контроля государства.

Новый Закон об общественных объединениях предоставляет гражданам право создавать общественные объединения по своему выбору и вступать в них, а также запрещает государству вмешиваться в деятельность объединений. Тем не менее, **основные положения остаются проблематичными**, как-то: требование обязательной регистрации объединений, жесткие правила регистрации для национальных организаций. Вместе с тем закон предоставляет, в значительной степени неограниченные полномочия для надзора за деятельностью и финансированием объединений, а также широкие основания для их закрытия.

Давно назревший **новый Закон о собраниях** позволяет отдельным лицам и законно зарегистрированным организациям проводить пикеты, митинги и другие общественные мероприятия при условии заблаговременного уведомления местных органов власти и согласования с ними места проведения этих мероприятий. В то же время **Закон предоставляет местным властям широкие дискреционные полномочия отказать в проведении собраний**. Проведение акций протеста запрещено, например, рядом с территориями, прилегающими к правительственным зданиям, больницам, школам и маршрутам движения общественного транспорта, а также в других аналогичных названным местах; как правило, собрания должны проводиться в местах, специально отведенных для этой цели. Опыт соседних с Туркменистаном стран региона показывает, что такие места, как правило, располагаются в отдаленных и неподходящих для проведения публичных мероприятий местах. В соответствии с Законом, только одиночный пикет может проводиться без согласования с властями.

Репрессивный климат для гражданского общества

На практике условия существования гражданского общества в Туркменистане носят откровенно **репрессивный характер**. Власти продолжают продвигать про-правительственные организации взамен независимых групп. Группы гражданского общества, поднимающие вопросы прав человека и другие острые проблемы, стоящие перед обществом, могут работать либо подпольно, либо в изгнании.

Несколько местных журналистов, сотрудничающих с зарубежными СМИ, активисты гражданского общества, члены семей эмигрировавших инакомыслящих диссидентов, а также те, кто осмеливается открыто высказываться против официальной политики Туркменистана, остаются крайне уязвимыми с точки зрения притеснения и преследования властями. (См. также раздел «Доступ к правосудию» для получения информации о несправедливых и политически мотивированных судебных процессах).

В начале этого года правоохранные органы сделали неприкрытую попытку незаконно конфисковать квартиру лидера казахской диаспоры Бисенгула Бегдесенова⁵³, который был приговорен в 2011 году к 9 годам условного заключения, предположительно, по политически мотивированному обвинению, и помилован в 2012 году. В декабре 2014 года была задержана и допрошена полицией корреспондент «Радио Азатлык» Солтан Ачилова. Журналистка была задержана в тот момент, когда пыталась сфотографировать людей, стоящих в очереди за продуктами на рынке в Ашхабаде.⁵⁴ В этом же месяце при невыясненных обстоятельствах была убита журналистка, также сотрудничавшая с зарубежными СМИ - Гюльшен Аширова. С ней вместе были убиты ее сын и помощница по хозяйству. Однако ничто не указывает на то, что следственными органами была принята во внимание возможная связь убийства Ашировой с ее профессиональной деятельностью.⁵⁵ В другом эпизоде, иллюстрирующем опасность публичной критики в адрес государства, скульптора Клычмурада Ярмамедова уволили из Академии художеств Туркменистана за то, что он высказал свое мнение о низком качестве искусства в стране.⁵⁶

Базирующаяся в Австрии организация ТИПЧ, также неоднократно подвергалась давлению, в том числе кибератакам и репрессивным мерам, направленным на членов семьи активистов, оставшихся в Туркменистане. В прошлом году брату руководителя ТИПЧ Фариды Тухбатуллина, Руслану не позволили вылететь из Туркменистана в Турцию, чтобы встретиться с ним.

Из-за отсутствия осведомленности граждан о своих правах и присутствия постоянной угрозы наказания за любую критику официальной политики, в стране крайне редко имеют место быть общественные собрания. Тем не менее, в последнее время ТИПЧ сообщала о росте числа инцидентов, когда граждане проводят спонтанные акции протеста в ответ на действия властей по демонтажу кондиционеров с фасадов жилых зданий, сноса их домов и других нарушений, непосредственно затрагивающих повседневную жизнь людей. Эта тенденция, очевидно, пугает власти, воспринимающие любое выражение недовольства со стороны граждан как угрозу. Сотрудники правоохранительных органов предпринимали попытки выследить «зачинщиков» подобных акций и вынести им предупреждение. Имеются все основания полагать, что на фоне подобных событий, новый Закон о собраниях может быть использован властями для определения спонтанных мирных акций как незаконных, а также для запугивания и преследования инициаторов и участников акций.⁵⁷

Отсутствие реального политического плюрализма

Первый за всю историю страны Закон о политических партиях, принятый в 2012 году, создал правовую основу для многопартийной системы. После этого в стране были созданы еще две политические партии, в дополнение к уже существующей президентской Демократической партии Туркменистана - Партия промышленников и предпринимателей в августе 2012 года и Аграрная партия в сентябре 2014 года. Тем не менее, процесс создания означенных новых партий осуществлялся под эгидой администрации президента, и новые партии, соответственно, не представляют каких-либо независимых платформ. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека пришло к выводу, что участие в декабре 2013 в парламентских выборах Партии промышленников и предпринимателей «не заменяло подлинно плюралистической среды, обеспечивающей наличие политических сил, находящихся в оппозиции к действующей власти».⁵⁸

Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп

Непрозрачная система правосудия и широко распространенная коррупция

Системе правосудия в Туркменистане, как и раньше не хватает независимости и прозрачности, и в тюрьмах по-прежнему отбывают наказание лица, осужденные по политически мотивированным обвинениям. Причем, судебные процессы против этих граждан, как и заключение их в места лишения свободы проходят в условиях секретности, что лишает возможности определить точное количество таких осужденных. Тем не менее, десятки лиц, осужденных в результате пристрастных и политически мотивированных судебных процессов, как известно, **исчезли в тюрьмах**. В их число входят люди, осужденные в ходе «показательных» судов после предполагаемого покушения на покойного президента Сапармурата Ниязова в 2002 году. Комитет по правам человека ООН призвал власти Туркменистана положить конец практике тайного содержания под стражей и лишения свободы граждан, сообщить о местонахождении лиц, осужденных за предполагаемую причастность к покушению на убийство бывшего президента, и позволить им встречаться с адвокатами и членами их семей.⁵⁹

Кумовство и коррупция все так же процветают в Туркменистане. Согласно ежегодному индексу восприятия коррупции всемирной коалиции по противодействию коррупции (Transparency International), опубликованному в декабре 2014 года, Туркменистан вновь назван **одной из самых коррупционных стран в мире** (169 из 175 мест).⁶⁰ По данным ТИПЧ, коррупция широко распространена в различных государственных структурах и учреждениях; жители, как и прежде, обязаны платить взятки за обеспечение базовыми услугами, начиная с проезда через пост ГАИ, до содействия в трудоустройстве, в получении лицензий на ведение бизнеса или для зачисления детей в школу. ТИПЧ также неоднократно сообщала о **многочисленных фактах произвольных и незаконных действий со стороны правоохранительных органов и других должностных лиц**, злоупотребляющих своим служебным положением в целях личной выгоды, или выполняющих приказы начальства в жесткой и деспотичной форме. В условиях отсутствия независимой судебной системы, у жителей страны практически нет доступа к средствам правовой защиты.

Недостатки в сфере защиты прав ребенка

В соответствии с данными мониторинга ТИПЧ, с момента прихода к власти президента Бердымухаммедова в 2007 году, власти так и не смогли добиться **существенных положительных изменений в сфере образования и в других ключевых областях прав ребенка**.⁶¹ В стране были инициированы образовательные реформы, и продолжительность обязательного образования увеличена до 12 лет. Тем не менее, **необходимы комплексные (всеобъемлющие) и систематические реформенные преобразования**, для восстановления ущерба, нанесенного образовательной системе правлением предыдущего президента Сапармурата Ниязова. Среди основных проблем по-прежнему выделяют недостаток компетентных, хорошо подготовленных преподавателей и отсутствие школьных учебников. Образовательная система до сих пор идеологически ориентирована. Преподавание печально известной Рухнамы, написанной предыдущим президентом, было заменено на изучение произведений нынешнего президента. Все так же продолжают массово привлекать учащихся для участия в праздничных парадах и других мероприятиях, целью которых является демонстрация благополучия нации и восхваление ее лидера.

Дети из групп этнических меньшинств, были лишены возможности учиться на своих родных языках в связи с закрытием школ и сокращением преподавания на языках национальных меньшинств. В то время как преподавание на русском языке все еще имеет место в отдельных классах в крупных городах, число таких классов, тем не менее, продолжает снижаться.⁶²

В ходе рассмотрения ситуации в Туркменистане в январе 2015 года, Комитет ООН по правам ребенка выразил обеспокоенность в связи с отсутствием данных для измерения прогресса в области образования. Тревогу вызывает также продолжающаяся практика массовой мобилизации учащихся для участия в различных праздничных мероприятиях и дискриминационная политика в отношении детей, принадлежащих к национальным меньшинствам. Комитет призвал власти провести комплексную оценку ресурсов, необходимых для обеспечения прав детей, обязал создать механизмы для мониторинга и оценки эффективности адекватности распределения ресурсов, выделяемых для этой цели, принять незамедлительные меры по борьбе с коррупцией.⁶³

Притеснение и дискриминация этнических и религиозных меньшинств

Серьезные опасения вызывают также факты продолжающейся **практики дискриминации в отношении представителей этнических меньшинств** не только в области образования, но и в **других областях**. Некоторые семьи этнических меньшинств испытывают трудности в легализации своего статуса, несмотря на длительное время проживания в стране. Как следствие, у данной группы лиц возникают проблемы при трудоустройстве, определении детей в школу, выезде из страны и др. Носителей двойного гражданства России и Туркменистана в течение нескольких лет подвергали давлению с целью вынудить их отказаться от российского гражданства для получения биометрического паспорта Туркменистана, обязательного с 2013 года. По данным ТИПЧ, в преддверии истечения в середине мая 2015 года срока действия российско-туркменского соглашения о двойном гражданстве, **все большее число людей, имеющих двойное гражданство, уезжают из страны.**

Представителям религиозных меньшинств систематически чинят **препятствия при получении регистрации**, помимо этого они подвергаются **рейдам во время собраний и другим формам запугивания**. Как сообщает ТИПЧ, недавние усилия по борьбе с терроризмом повлекли за собой меры в отношении, так называемых, нетрадиционных исламских групп, чья популярность в стране возрастает. Информация, полученная организацией, вызывает обеспокоенность в том, что массовым арестам, проводимым с февраля месяца в контексте борьбы с терроризмом, могли быть подвержены граждане, **мирно выражающие свои убеждения**, выходящие из-под жесткого контроля государства, и **планировавшие проведение митинга протеста** в городе Теджен, в ответ на повышение цен на продовольствие, безработицу и другие социально-экономические проблемы.

Обеспокоенность по поводу выселения и репрессивных мер, принятых для содействия «нравственности»

Еще одной уязвимой группой населения являются семьи, которые выселяют из своих домов с целью осуществления правительственных строительных проектов, либо для ликвидации построек, которым объявили войну, якобы, из-за их «незаконности».

По данным ТИПЧ, выселения часто осуществляются в короткие сроки, и **многие выселенные семьи не получают ни адекватной компенсации, ни соответствующего альтернативного жилья**. В некоторых случаях выселенные семьи в течение длительного периода времени вынуждены были жить в импровизированных жилищах.

ТИПЧ стало известно об увеличении фактов выселения граждан из своих жилищ в связи со строительными проектами, связанными с подготовкой проведения Азиатских игр 2017 года. Этой весной власти, в частности, снесли летние коттеджи на окраинах Ашхабада без предоставления владельцам имущества соответствующей компенсации. В результате сносов пострадали люди, приехавшие в столицу в поисках работы и проживавшие со своими семьями в летних коттеджах круглый год по причине более низкой арендной платы, хотя условия для проживания в таких коттеджах не совсем благоприятны. ТИПЧ также информировала о трудностях, с которыми

сталкиваются внутренние трудовые мигранты при получении необходимой прописки в городе Ашхабаде и о преследованиях этих граждан со стороны правоохранительных органов.

В последнее время, туркменские власти активизировали свои усилия по обеспечению соблюдения «моральных норм» и «традиционных ценностей» - особенно эти меры направлены на молодежь. В связи с этим не могут не вызывать беспокойство факты применения под этим предлогом репрессий. Среди прочего по данным ТИПЧ, молодые пары получали предупреждения от полиции о том, что под угрозой задержания или других последствий, нельзя держаться за руки или обниматься в общественных местах. Во имя борьбы с «аморальной» сексуальной практикой (понимаемой как внебрачный секс), школьников подвергали унижительным медицинским осмотрам. Как сообщается, родители школьников должны были подписывать обязательства воспитывать своих детей в соответствии с «традициями, обычаями и культурой туркменского народа»; представители власти проводили инспектирование мобильных телефонов учащихся, с целью установления факта наличия в них материалов «неуместного» содержания.

Несмотря на официальный запрет, в Туркменистане, особенно в сельских районах, практикуется полигамия - заключение браков в соответствии с исламской традицией *никах*. Среди причин распространения данного явления, помимо прочего, приводятся такие, как высокая безработица и отсутствие доступа к профессиональному и высшему образованию для девочек и женщин, а также уменьшение количества мужского населения в связи с миграцией и ряд других факторов. В то время как ТИПЧ неизвестно о случаях, когда мужчин, имеющих несколько жен, привлекали к уголовной ответственности, многочисленные так называемые «вторые жены» были осуждены по статьям, связанным с проституцией.

Рекомендации

Свобода слова и СМИ

Власти Туркменистана должны:

- В соответствии с основными принципами, закрепленными в Законе о средствах массовой информации от 2013 года, принять конкретные меры, способствующие отмене цензуры; содействию росту частных печатных изданий и обеспечению условий, в которых медиа могут функционировать свободно и без вмешательства извне.
- Прекратить практику ограничения доступа к зарубежным источникам информации, в том числе путем демонтажа частных спутниковых антенн, а также воздержаться от укрывательства информации по вопросам, представляющим общественный интерес.
- В соответствии с новым законом о правовом регулировании Интернета, принять системные меры для расширения как доступа в Интернет, так и его доступности, воздержаться от цензурирования Интернета, блокируя или ограничивая возможности его использования за счет применения способов, противоречащих международным стандартам свободы выражения.

Свобода объединений и собраний

Власти Туркменистана должны:

- Обратиться к независимым международным экспертам с просьбой о пересмотре Закона об общественных объединениях и Закона о собраниях, в свете взятых на себя Туркменистаном

международных обязательств по правам человека, и усовершенствовать эти законы в полном соответствии с рекомендациями, которые будут получены.

- Взять на себя обязательства по разработке плана действий по реализации системных реформ, открывающих возможности для гражданского участия и для выражения альтернативных взглядов в стране и стремиться к сотрудничеству с международными организациями, правозащитными структурами и НПО для этой цели.
- Отменить запрет на деятельность незарегистрированных НПО и гарантировать, что независимые НПО, которые этого пожелают, могут получить легальный статус через справедливую и прозрачную процедуру и осуществлять свою деятельность без чрезмерного вмешательства властей.
- Разрешить проведение мирных, стихийных протестных акций без последствий для организаторов и участников, и приветствовать такие протесты, как возможность получения информации о проблемах граждан, которые должны быть рассмотрены властями.
- Положить конец преследованию лиц, открыто говорящих о проблемах в стране, как-то: независимые журналисты, активисты гражданского общества и другие лица, включая активистов в изгнании и членов их семей в Туркменистане.
- Обеспечить реализацию Закона о политических партиях таким образом, чтобы это позволило политическим партиям, независимо от сегодняшних государственных структур, получать регистрацию и свободно работать в стране.

Доступ к правосудию, недопущение дискриминации и защита уязвимых групп

Власти Туркменистана должны:

- Как предписано Комитетом по правам человека, принять все необходимые меры для обеспечения независимости судебной власти, обеспечить недопущение использования судов страны для наказания лиц из-за политически мотивированных целей. Немедленно освободить тех, кто заключен в тюрьмы на вышеуказанных основаниях, и предоставить сведения о судьбе тех лиц, которые исчезли в тюрьмах страны.
- Признать серьезный уровень коррупции в стране и принять решительные меры по борьбе с данной практикой, в том числе путем расследования обвинений в коррупции и привлечения виновных к ответственности.
- Предпринять конкретные меры по выполнению рекомендаций, сделанных Комитетом по правам ребенка ООН, и публично отчитаться в том, что меры приняты. Помимо этого провести системные реформы по повышению качества образования и отмены ее идеологической ориентации, обеспечению права детей этнических меньшинств на получение образования на их родных языках.
- Прекратить притеснение и дискриминацию этнических и религиозных меньшинств, а также гарантировать мирное и беспрепятственное осуществление этими группами своих фундаментальных прав.
- Осуществлять любые выселения граждан из их жилищ в полном соответствии с требованиями должного процесса и предоставлять пострадавшим соответствующее альтернативное жилье или другую адекватную компенсацию.
- Воздержаться от произвольных мер, декларируемых государством как укрепление нравственных норм, но нарушающих неприкосновенность и права граждан; принять эффективные меры для устранения коренных причин полигамии, взамен преследования женщин, состоящих в таких браках по обвинениям, связанным с проституцией.

- ¹ См. заявление Международного партнерства по правам человека, Норвежского Хельсинского Комитета и Казахстанского международного бюро по правам человека «Суд Казахстана оставил без изменения решение о закрытии газеты за публикацию об Урkraine» (на английском), 27 февраля 2015, на <http://www.iphronline.org/kazakhstan-court-upholds-newspapers-closure-over-ukraine-coverage-20150227.html>
- ² «Закрытие независимого журнала в Казахстане еще сильнее ставит под угрозу плюрализм СМИ, говорит представитель ОБСЕ», 27 ноября 2014, на <http://www.osce.org/ru/fom/127471>
- ³ Согласно информации, полученной наблюдателями за выборами от ОБСЕ/БДИПЧ. Смотри Промежуточный отчет, Миссия ОБСЕ по наблюдению за выборами (на английском), 16 апреля 2015, на <http://www.osce.org/odihr/elections/kazakhstan/151341?download=true>
- ⁴ Фонд защиты свободы слова «Адил Соз», "Сразу два уголовных дела возбуждено на журналистов газеты «Уральская неделя»", 3 марта 2015, на <http://www.adilsoz.kz/news/show/id/1763>; и обновлено на <http://www.adilsoz.kz/monitoring/show/id/93>
- ⁵ Фонд защиты свободы слова «Адил Соз», Статистика нарушений свободы выражения в Казахстане в 2014 г., на <http://www.adilsoz.kz/politcor/show/id/143>
- ⁶ Eurasianet, «Нервные цензоры Казахстана блокируют отчеты о межэтническом столкновении» (на английском), 7 февраля 2015, на <http://www.eurasianet.org/node/71976>
- ⁷ См. «Эксперт ООН предостерегает Казахстан против использования «стабильности» как причины для ограничения прав человека, и обеспокоен случаем наблюдения за источниками информации», 28 января 2015 г. и связанное заявление на: <http://freeassembly.net/rapporteurpressnews/kazakhstan-press-release-russian/>
- ⁸ См. доклад рабочей группы по Универсальному периодическому обзору по Казахстану, декабрь 2014 г., на <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/124/94/PDF/G1012494.pdf?OpenElement>
- ⁹ Решение, принятое Комитетом по правам человека по Сообщению No. 2137/2012 на своей 112 сессии 7-31 октября 2014г.
- ¹⁰ Более подробно смотри КМБПЧ, «Атеист Харламов давно на свободе, но дело в отношении него живет своей жизнью», 2 февраля 2015, на http://bureau.kz/novosti/sobstvennaya_informaciya/article_7917
- ¹¹ «Аблязов выиграл в Кассационном суде в Париже» (на английском), 9 апреля 2015, на <https://www.facebook.com/notes/mukhtar-ablyazov/ablyazov-wins-at-cassation-court-in-paris/434517700016129>
- ¹² Radio Free Europe/Radio Liberty, «Испания не будет выдавать казахстанского оппозиционера» (на английском), 24 апреля 2015г., на <http://www.rferl.org/content/spain-will-not-extradite-kazakh-opposition-figure/26896476.html>
- ¹³ Решение, принятое Комитетом по правам человека по Сообщению No. 2137/2012 на своей 112 сессии 7-31 октября 2014г.
- ¹⁴ «Нас ограничивают в праве на защиту!», 25 февраля 2015г., на http://bureau.kz/data.php?page=0&n_id=7998&l=ru
- ¹⁵ «Международная наблюдательная миссия считает, что суд над нефтяниками был несправедливым» (на английском), 9 октября 2012г., на <http://www.civicsolidarity.org/article/573/international-monitoring-mission-finds-trial-kazakhstan-workers-unfair>
- ¹⁶ См. доклад рабочей группы по Универсальному периодическому обзору по Казахстану, декабрь 2014г., на <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/124/94/PDF/G1012494.pdf?OpenElement> и добавление к этому докладу, март 2015г., на <http://daccess-ods.un.org/TMP/6123516.55960083.html>
- ¹⁷ См. «Казахстан готовится к Универсальному периодическому обзору», 29 октября 2014 (со ссылками на отчеты, поданные КМБПЧ и другими казахстанскими НПО), на <http://www.iphronline.org/kazakhstan-up-for-upr-20141029.html>
- ¹⁸ «Открытое письмо Международному олимпийскому комитету: Выскажитесь против закона, угрожающему выражению ЛГБТ-причастности в Казахстане» (на английском), 16 апреля 2015г., на <http://www.iphronline.org/ioc-letter-on-kazakhstan-20150416.html>
- ¹⁹ См. отчет на: <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/tajikistan/143351?download=true>
- ²⁰ «Миссия наблюдателей СНГ признала выборы в парламент Таджикистана демократичными и свободными», 02.03.2015, <http://news.tj/ru/node/204295>
- ²¹ «Участие таджикских мигрантов в выборах 2015 под вопросом», 04.12.2014, <http://rus.ozodi.org/content/article/26724299.html>
- ²² См. заключительные замечания комитета на: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2fTJK%2fCO%2f2-3&Lang=en
- ²³ Заявление доступно на: <http://nansmit.tj/sovместное-zayavlenie-zhurnalistskih-organizatsiy-respubliki-tadzhikistan/>
- ²⁴ «НАНСМИТ зафиксировал ряд нарушений прав журналистов в день выборов», 04.03.2015, <http://nansmit.tj/nansmit-zafiksiroval-ryad-narusheniy-prav-zhurnalistov-v-den-vyiborov/>
- ²⁵ RadioOzodi, «Что сломит стан таджикской прессы? Интервью с пятью главными редакторами», 12.03.2015, <http://rus.ozodi.org/content/article/26896132.html>
- ²⁶ См. НАНСМИТ, «Запрет издания газеты «Нигох»: уроки одного инцидента», 30.12.2014, <http://nansmit.tj/zapret-izdaniya-gazetyi-nigoh-uroki-odnogo-intsidenta/>
- ²⁷ Данная статья была опубликована 30 мая 2013 г. на: <http://news.tj/tj/node/146951>
- ²⁸ Заявление УГКНБ РТ по ГБАО от 17 июня 2014 г., <http://khovar.tj/rus/security/41306-zayavlenie-ugknb-rt-po-gbao.html>
- ²⁹ «Сотовые операторы Таджикистана отключили услугу смс», 01.03.2015, <http://news.tj/ru/news/sotovyie-operatory-tadzhikistana-otklyuchili-uslugu-sms>
- ³⁰ См. заявление «Прекратить блокировку сайтов в Таджикистане!», 20.03.2014, <http://www.iphronline.org/tajikistan-internet-statement-rus-20141020.html>

- ³¹ “Repeated blocking of websites in Tajikistan a worrying trend, says OSCE media freedom representative”, 07.03.2014, <http://www.osce.org/fom/125218>
- ³² См. заявление «Таджикистан: Не принимать законодательство, ограничивающее доступ к финансированию НПО», 25.11.2014, <http://www.iphronline.org/tajikistan-ngo-law-appeal-rus-20141125.html>
- ³³ См. заключительные замечания комитета на: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2fTJK%2fCO%2f2-3&Lang=en
- ³⁴ «Беспорядки в ГБАО Таджикистана вызывают опасения более широкой дестабилизации», 12.06.2014, <http://catoday.org/centrasia/tjru/14748-besporyadki-v-gbao-tadzhikistana-vyzyvaet-opaseniya-bolee-shirokoy-destabilizacii.html>
- ³⁵ “Is Tajikistan’s Islamic Party Cracking Under Pressure?”, 30.03.2015, <http://www.eurasianet.org/node/72786>, “Tajikistan’s Clergy Urges Support for President’s Party in Weekend Vote”, 27.02.2015, <http://www.eurasianet.org/node/72311>
- ³⁶ См. “Opposition parties ousted from parliament”, 06.03.2015, http://nhc.no/no/nyheter/Opposition+parties+ousted+from+parliament.b7C_wlrG0v.ips
- ³⁷ Программа доступна на: www.mmk.tj/img/Programma-sydebno-pravovo.doc
- ³⁸ Заявление можно читать здесь: <http://news.tj/ru/news/zayavlenie-grazhdanskogo-obshchestva-v-svyazi-s-zaderzhaniem-shkudratova>
- ³⁹ “Tajikistan: Findings of UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights should serve as a roadmap for change”, 20.03.2015, <http://www.iphronline.org/tajikistan-findings-of-un-cescr-should-serve-as-a-roadmap-for-change-20150320.html>
- ⁴⁰ “Tajikistan: UN review of economic, social and cultural rights”, 24.02.2015, <http://www.iphronline.org/tajikistan-un-review-of-economic-social-and-cultural-rights-20150224.html>
- ⁴¹ Для более подробной информации, см. доклад коалиции НПО из Таджикистана, http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCESCR%2fCSS%2fTJK%2f19278&Lang=en
- ⁴² «Эмомали Рахмон осудил "чуждые таджикам" черные одеяния женщин», 06.03.2015, <http://news.tj/ru/news/emomali-rakhmon-osudil-chuzhdye-tadzhikam-chernye-odeyaniya-zhenshchin>
- ⁴³ «Борода и хиджаб - признаки радикализма в Таджикистане?», 11.05.2015, http://www.bbc.co.uk/russian/international/2015/05/150511_tajikistan_beads
- ⁴⁴ «МВД Таджикистана отрицает наличие приказа о принудительном бритье бород», 21.04.2015, <http://www.regnum.ru/news/polit/1917549.html>
- ⁴⁵ “Tajikistan: Open letter about measures taken in the fight against so-called crimes against morality”, 18.06.2015, <http://www.iphronline.org/tajikistan-open-letter-about-fight-against-so-called-crimes-against-morality-20140618.html>
- ⁴⁶ Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, Needs Assessment Mission Report, август 2013г., <http://www.osce.org/odihr/elections/turkmenistan/104831?download=true>
- ⁴⁷ Есть исключения. Например, русская школа в Ашгабате может подписаться на иностранные публикации.
- ⁴⁸ ТИПЧ, “Remove everything! Ashgabat to host Asian Games”, 24.02.2014, <http://www.chrono-tm.org/en/2015/02/remove-everything-ashgabat-to-host-asian-games/>
- ⁴⁹ ТИПЧ, “Officials to be held responsible for children’s deaths,” 05.11.2014, <http://www.chrono-tm.org/en/2014/11/officials-to-be-held-responsible-for-childrens-deaths/>
- ⁵⁰ ТИПЧ, “Compulsory subscription to Turkmen periodicals”, 22.05.2015, <http://www.chrono-tm.org/en/2015/04/compulsory-subscription-to-turkmen-periodicals/>
- ⁵¹ См. <http://www.itu.int/ITU-D/ict/statistics/index.html>
- ⁵² “New Internet law in Turkmenistan lays grounds for better access, but comes with undue restrictions Mijatović says”, 09.01.2015, <http://www.osce.org/fom/133701>
- ⁵³ ТИПЧ, “Persecution of Turkmenistan’s Kazakh community leader persists,” 13.02.2015, <http://www.chrono-tm.org/en/2015/02/persecution-of-turkmenistans-kazakh-community-leader-persists/>
- ⁵⁴ Радио “Свобода Европы», “Journalist Questioned In Turkmenistan Over Fresh Meat Story,” 17.12.2014, <http://www.rferl.org/content/qishloq-ovozi-turkmenistan-fresh-meat-journalists-harassed/26749459.html>
- ⁵⁵ ТИПЧ, “Новые подробности убийства туркменской журналистки”, 05.01.2015, <http://www.chrono-tm.org/2015/01/novyye-podrobnosti-ubiystva-turkmenskoy-zhurnalistki/>
- ⁵⁶ ТИПЧ, “Honorary Member of the Russian Academy of Arts expelled from Turkmenistan’s Academy of Arts”, 16.05.2014, <http://www.chrono-tm.org/en/2014/05/honorary-member-of-the-russian-academy-of-arts-expelled-from-turkmenistans-academy-of-arts/>
- ⁵⁷ См. также комментарии, сделанные руководителем ТИПЧ Фаридом Тухбатуллином, в следующей статье: Deutsche Welle, «Туркмения: разрешение на митинги усложнит их проведение», 13.03.2015, <http://www.dw.de>
- ⁵⁸ OSCE/ODIHR Needs Assessment Mission Report, <http://www.osce.org/odihr/elections/turkmenistan/104831>
- ⁵⁹ Пар. 10, Заключительные замечания по Туркменистану Комитета ООН по правам человека, март 2012 г.
- ⁶⁰ Transparency International, Corruptions Perceptions Index 2014, <http://www.transparency.org/cpi2014/results>
- ⁶¹ См. ТИПЧ и МППЧ, “Turkmenistan’s child rights record under UN scrutiny”, 12.01.2015, <http://www.iphronline.org/turkmenistans-child-rights-record-under-un-scrutiny-20140112.html>
- ⁶² ТИПЧ, “The use of Russian language in education to be reduced in Turkmenistan”, 02.07.2014, <http://www.chrono-tm.org/en/2014/07/the-use-of-russian-language-in-education-to-be-reduced-in-turkmenistan/>
- ⁶³ Заключительные замечания по Туркменистану Комитета ООН по правам ребенка, январь 2015 г.